

Павел Бодряков

Чертоги тьмы

Павел Бодряков

Чертоги тьмы

«Издательские решения»

Бодряков П.

Чертоги тьмы / П. Бодряков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834918-8

Вначале была пустота. Затем пустота стала заполняться мраком. Послышался свист. И боль. Боль заполнила каждый закуток пустоты, каждый изъясн. Хлопок, толчок — и свист прошел, а боль осталась. Во мраке появились белые точки. Сознание возвращается медленно, очень медленно. Ночь, звезды, стропы парашюта, боль...

ISBN 978-5-44-834918-8

© Бодряков П.
© Издательские решения

Содержание

Амнезия	6
Одни вопросы	7
Суть дела	8
Возвращение	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Чертоги тьмы

Павел Бодряков

Вначале была пустота.... Затем пустота стала заполняться мраком. Послышался свист. И боль.... Боль заполнила каждый закуток пустоты, каждый изъясн.... Хлопок, толчок, и свист прошел, а боль осталась.... Во мраке появились белые точки.... Сознание возвращается медленно, очень медленно.... Ночь, звезды, стропы парашюта, боль.... Я падаю куда-то в бездну....

© Павел Бодряков, 2017

Корректор Оксана Алтусарь

ISBN 978-5-4483-4918-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Амнезия

Какой-то трескучий шум. Что-то стучит по моей голове, какое-то движение по лицу. Медленно открываю глаза – это дождь.... Значит, я еще жив. Вишу на стропах, невысоко над землей. Пытаюсь пошевелить руками и ногами, вроде получается. Это очень хорошо – судя по всему, я где-то в джунглях и надо как-то выбираться отсюда. Пошарил рукой по лямкам парашюта – стропорез, свисток и маленький фонарик.... Не густо, но лучше, чем ничего. Болит грудная клетка – очевидно, получил очень сильный удар, но где? Да и кто я вообще? Временная амнезия – это когда мозг переутомляется и отключается на какое-то время, для отдыха.... Пора выбираться из ловушки. Начинаю раскачиваться в сторону ближайшего дерева, цепляюсь ногами за толстый сук, а дальше – дело техники. Оставлять парашют глупо – я не знаю где я и сколько мне выбираться. Лезу выше и отцепляю его. И наконец спускаюсь на землю сам. Стророрезом аккуратно обрезаю стропы. Натягиваю парашют между двух деревьев и получаю некое подобие палатки. Надо отдохнуть, а затем подумать о еде. Забываюсь под шум дождя, а когда открываю глаза, то уже светит солнце, точнее – кое-где пробивается сквозь густую листву. Страшная духота. Джунгли наполнились криками, охами, трелями – одним словом, жизнью. Пора подумать о еде. Найти еду в джунглях несложно, главное самому не стать обедом для кого-то.... Первым делом делаю себе копье, примерно два метра длиной и в два пальца толщиной. Пахнет гнилью, местность слегка заболочена. Нахожу поваленную гнилую пальму, видимо – это мой завтрак.... Аккуратно снимаю твердый верхний слой и запускаю руку в мягкую теплую гниль, пытаюсь нащупать шевелящиеся комочки. Удача! Извлекаю на свет около двадцати гигантских личинок. Примерно пяти сантиметров в длину, с черной головой и еще без ножек. Просто разрываю и высасываю шевелящиеся внутренности.... На первое время хватит. Здесь же растет бамбук, а он может нести в себе воду. Если бамбук растет прямо, то, скорее всего, воды в нем нет. Здесь он рос под углом, значит тяжелый, а значит в нем вода. Подхожу и начинаю встряхивать, на четвертом послышался характерный всплеск. Просто вырезаю целое колено и получаю что-то вроде фляжки, где пол-литра воды. Делаю пять фляжек и возвращаюсь к парашюту. Складываю купол и стропы в ранец. Одной из них закрепляю на ранце фляжки с водой. Судя по тому, что лес первичный – путь мой будет долгим. Как говорил инструктор, «джунгли скоростью не взять...» Откуда я знаю все это?! Видимо, память начинает возвращаться. Это хорошо....

Одни вопросы

На второй день пути произошли два события, оба неприятные.... Первое – на меня напал гепард. Каким-то шестым, седьмым или восьмым чувством я ощутил опасность и повернулся в тот момент, когда его передние лапы уже оторвались от ветки, на которой он притаился. Я лишь успел упереть копы в землю и направить в сторону гепарда, а когда он напоролся, я сумел отскочить в сторону. Гепард просел до половины копы и, видимо, не понял, что произошло – он рычал, смотрел на меня зелеными от злости глазами, пытался дотянуться лапами.... Когда он достаточно ослаб, я зашел со спины и под радостное улюлюканье стаи каких-то обезьян, вонзил свой стропорез ему в сердце. Через две минуты он затих. Я вытащил копы и прополоскал в ближайшей луже, дабы оно не несло запах крови. А после второго привала я наткнулся на небольшой транспортный самолет потерпевший крушение. Легкое недоумение вызвал тот факт, что он был на поплавках. Судя по тому, что его корпус пробили чем-то крупнокалиберным – упасть ему помогли. Видимо, в здешних местах надо опасаться не только хищников.... Но осмотреть самолет надо, возможно, там есть что-то полезное для меня. Да и ночь скоро, надо подумать о ночлеге. Крылья, конечно, оторвались при ударе о деревья, сильно пострадала кабина пилотов, а вот сам фюзеляж почти не помят. Дверь открылась с четвертой попытки. Внутри был полный бардак – все ящики и коробки в момент удара сорвались со своих мест и блокировали вход в кабину пилотов, а по пути, еще и раздавили кого-то в штатском.... Среди коробок, которые я стал разгребать, обнаружилась змея приличных размеров. Несмотря на все мои уговоры, она ни за что не соглашалась покинуть самолет. Ну... Видимо, судьба ей была стать моим ужином.... Причем горячим – в кармане штатского нашлась зажигалка Зиппо. Бензина, конечно, не было уже, но огниво еще давало искры, а распушенный фитиль загорался со второй или третьей попытки. Кроме того, на поясе у штатского висел «Глог 22» и три обоймы. Озадачило меня другое – к левой руке штатского был пристегнут кейс... Пристегнут специальными браслетами с кодовым замком. Такие вещи всегда вызывают во мне нездоровое любопытство. После плотного ужина я решил посмотреть, что там внутри. Когда я, наконец, его открыл, то увидел то, что заставило меня крепко задуматься. Там лежали триста тысяч долларов и моя фотография...

Пистолету я обрадовался – хорошее подспорье в джунглях. Деньгам я порадуюсь, если выберусь из джунглей живым. А вот фотография вызвала во мне тревогу, нехорошее предчувствие закралось в душу... С комфортом устроившись на ночлег, я все думал об этой фотографии. Ночью пошел дождь, а утром все стало гораздо хуже – у меня началась лихорадка. Поднялась температура, появилась мышечная боль, насморк и кашель. Дождь не прекратился и днем, плохо, если начался сезон. Спасало подсушенное мясо змеи – отламывал маленькие кусочки и просто сосал. Много пил воды...

«-.... Найдите мою дочь! Прошу вас... Вам поручается... Моя дочь – это все, что у меня осталось... Мы имеем сведения... Я с ума сойду... Отрывочные сведения... Следы ведут... Это была ошибка...»

О, да у меня начались бредни! Или нет – это возвращается память... На следующий день, хотя не ручаюсь – может, прошло и больше, лучше мне не стало, но зато вернулась память. Теперь я могу проанализировать прошедшие события и прикинуть план дальнейших действий... Меня зовут Патрик Мосс, кажется... Я спецгент.

Суть дела

«... Люди пропадали во все времена... Но когда речь идет о наркоманах и алкоголиках, то тут все понятно – что-то не нашли или что-то не поделили, а потом бросили в канализацию или закопали в лесу. Когда пропадают дети – это тоже объяснимо – либо любопытство, либо педофилы... Но в последние годы стали пропадать юноши и девушки двадцати – двадцати четырёх лет. Из нормальных семей, из некриминальных районов – уехала в магазин и не вернулась, ушел с друзьями купаться – отошел в кусты и пропал... Никто из них не пил и не курил. Многие занимались спортом. И они пропадали бесследно, причем это были люди всех национальностей... Никто и никогда не требовал за них выкуп.

Это дело поручили мне. Пытаясь разобраться, я вывел закономерность, что незадолго до исчезновения взламывалась медицинские базы данных тех университетов, где учились пропавшие. Никогда ничего не пропадало и некоторые университеты даже не сообщали в полицию, считая это хулиганством. Я предположил, что взломщикам была нужна информация. Дело стало принимать очертания, когда появились сведения о том, что в маленьком аэропорту в Южной Америке из транспортного самолета пыталась выскочить белая девушка, но ее затолкали обратно и самолет улетел в неизвестном направлении... С трудом, но я нашел этот аэропорт. Когда я начал свои осторожные расспросы, то все опускали глаза, делали вид, что не понимают... Это был страх – того, кто сообщил о случае с девушкой, через несколько часов после этого нашли с простреленной головой. Мои усилия были тщетны, но тут на меня вышел человек, который за двадцать тысяч долларов обещал помочь. Когда я шел через рынок на встречу с этим человеком, то мне что-то вкололи. «Подстава...» – подумал я и потерял сознание...

Возвращение

Очнулся я уже в самолете. За мной наблюдал амбал в военной форме без опознавательных знаков. Стоило мне пошевелиться, как он достал из коробочки шприц и направился ко мне. Когда он присел на корточки, я схватил его правой рукой за «мужское достоинство» и сжал со всей возможной силой. Он вскрикнул и застыл от нестерпимой боли. Одновременно повернувшись набок, я левой рукой перехватил его руку со шприцом и воткнул ему в ногу, выдавив все содержимое. Я удерживал его «достоинство» сколько хватило сил, но, видимо, «дурь» в шприце была сильная, поскольку амбал довольно быстро опрокинулся на спину и обмяк. Моя попытка встать не увенчалась успехом – слабость и сильное головокружение. Тогда я пополз к откидным скамейкам, под ними лежали парашюты. Натянув на себя один, я дополз до двери, но чтобы ее открыть, надо было встать. Я закрыл глаза, чтобы уменьшить головокружение, и выждал пару минут. С закрытыми глазами я очень медленно поднялся и нащупал рукоятку двери. Как только я ее открыл – это сразу же заметил пилот и бросил самолет на другой борт. Я отлетел от двери и сильно ударился о противоположный борт самолета. Где-то в глубинах моего подсознания осталась только одна мысль – во что бы то ни стало покинуть самолет. Пилот раскачивал самолет то влево, то вправо, а я то приближался, то удалялся от заветной двери. Мне показалось, что я полз до нее целую вечность. В конечном итоге я всё-таки вывалился из самолета, очень сильно ударившись о дверной проем и, видимо, потеряв сознание...»

Теперь понятно, почему меня насторожила моя фотография в кейсе. Это была копия фотографии из моего личного дела в архиве секретной службы. Меня слили... Кто-то в руководстве моей конторы знал, что происходит и когда я приблизился к разгадке – меня слили... Но задание никто не отменял, а значит – надо привести себя в норму и продолжить выполнение операции...

Начал я с того, что проверил все ящики и коробки в самолете. В итоге я имел небольшой запас медикаментов, три униформы моего размера, сухое молоко и какао. В ящиках также были какие-то запчасти и колючая проволока. Очень экономно расходуя медикаменты, через неделю я был на ногах, хотя, скорее всего, помогли прививки и опыт службы в спецназе. Для начала неплохо было бы разжиться картой. Она должна быть у пилотов, но кабина сильно деформирована, а дверь внутри заблокировалась вследствие потери геометрии. В конце концов, я разбил эту дверь камнем и кое-как открыл. В результате этого я получил «Беретту 92», складной нож и стандартную аптечку. Была там и карта, но странная. На ней отсутствовали ориентиры, пункт назначения, названия, высоты... Очевидно, пилот очень хорошо знал куда лететь и безупречно ориентировался. Классно, конечно, а мне придется блуждать по джунглям, пока не наткнусь хоть на какой-то ориентир, который можно идентифицировать на карте. В таких случаях надо идти зигзагом, сориентировавшись по сторонам горизонта. Удача улыбнулась мне на третий день. Я набрел на маленькое озеро и, взобравшись на дерево, сумел оценить его форму и идентифицировать на карте. Судя по всему, в этом озере была рыба – это могло бы разнообразить мое меню... Я срезал несколько побегов лианы Лонхокарпус, она во множестве растет по берегам водоёмов, и растер в кашу между двух камней. Затем покидал все это в воду. Сделав себе сачок из вытяжного парашюта и длинной палки с рогаткой на конце, стал ждать. Минут через пятнадцать всплыла рыба. Этот способ используют индейцы, он основан на том, что сок лианы вызывает сужение кровеносных сосудов в жабрах рыбы, и она засыхает. Даже если не знать, как выглядит лиана Лонхокарпус, то попробовав две-три из тех, что растут на берегах – обязательно получите результат... В общем, пообедал я рыбой, запеченной в пальмовых листьях на углях. До вечера я прикинул, где мог приводниться тот самолет. Таких мест было четыре...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.